

УДК 929:33

А. Н. Демьяненко

КРАТКИЙ ОЧЕРК ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Н. Н. КОЛОСОВСКОГО

Представлен краткий очерк жизни и творчества Н. Н. Колосовского. Особый акцент сделан на вкладе ученого в региональную экономику и экономическую географию. Рассмотрен исторический контекст формирования его научных идей.

Н. Н. Колосовский, Госплан, экономическое районирование, единый народнохозяйственный комплекс, Восточная Сибирь, Дальний Восток.

Колосовский Николай Николаевич (19.09.1891 – 25.11.1954) – несомненно, одна из наиболее значимых фигур в отечественной науке первой половины XX в. Родился в семье служащего Нижегородского ярмарочного управления. После окончания реального училища стал студентом Петербургского института путей сообщения, который он окончил в 1916 г., выполнив сразу четыре дипломных проекта. Эрудиция Н. Н. Колосовского простиралась уже в студенческие годы «от геологии до идеологии».

С 1916 по 1920 г. Н. Н. Колосовский в Восточной Сибири, где принимал непосредственное участие в изыскании и строительстве автодорог. Именно в качестве специалиста в области проектирования транспортных коммуникаций в том же 1920 г. был приглашен в Горный совет ВСНХ для разработки проблем транспортного обеспечения Ленского золотопромышленного района.

1921 г. стал во многом определяющим в дальнейшей судьбе ученого, в этот год происходит не только изменение в его служебном положении – он

© Демьяненко А. Н., 2009

Статья подготовлена при поддержке проекта ДВО РАН № 09-I-П24-01.

переходит на работу в Госплан, — но и знакомство с выдающимся ученым, будущим академиком Иваном Гавриловичем Александровым, который в то время возглавлял секцию районирования. Без преувеличения можно сказать, что «госплановский» период — это время становления Н. Н. Колосовского не только как ученого, но и как организатора. Наряду с первыми научными публикациями, которые сразу привлекли внимание ученых и практиков, Н. Н. Колосовский совершает многочисленные служебные поездки на Дальний Восток и в Сибирь для организации съездов работников плановых органов. По большей части эти съезды служили своего рода площадками, на которых шел поиск путей решения проблем развития экономики этих регионов в рамках осуществлявшейся в то время реформы административно-хозяйственного устройства страны на принципах экономического районирования.

В 1928–1929 гг. Н. Н. Колосовский принимает активное участие в составлении первого пятилетнего плана, в частности его третьего тома, содержащего районный разрез, в котором впервые сформулирована проблема территориальной организации отечественной экономики как общегосударственная задача.

В 1930 г. Н. Н. Колосовскому было поручено формирование комиссии по Урало-Кузнецкому комбинату (УКК) при президиуме Госплана. Именно в этой комиссии рассматривались различные проблемы и подходы к их решению при проектировании УКК. Отчасти результаты работы по проблемам УКК были опубликованы в ряде статей и очень небольшой по объему книжке «Будущее Урало-Кузнецкого комбината» [12], которую можно рассматривать как один из первых подходов в мировой науке к проблеме формирования межрайонных производственных комплексов.

1931 г. открывает новый этап в творческой биографии ученого — он переходит на работу в Управление по комплексному исследованию Ангары (Ангарское бюро), заместителем академика И. Г. Александрова. Причем руководство проектом на завершающей стадии в связи с безвременной кончиной И. Г. Александрова осуществлял уже Н. Н. Колосовский.

Практически одновременно Н. Н. Колосовский был приглашен на географический факультет МГУ. И хотя до прихода на геофак МГУ Н. Н. Колосовский читал лекции в Московском институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова и в Плановой академии, именно в МГУ окончательно оформились его взгляды на задачи экономической географии, характер ее связей с практикой, как бы сказали сейчас, управления региональным развитием.

По завершении проекта «Ангарстроя» Н. Н. Колосовский (параллельно с работой над этим проектом он осуществляет руководство проектированием медно-химического комбината в Орском районе, планировкой Красноярс-

ка) приглашен на работу в АН СССР. Здесь им был выполнен цикл работ по анализу итогов первой и второй пятилеток, а также разработаны предложения по совершенствованию работы СОПСа.

В годы Великой Отечественной войны Н. Н. Колосовский, будучи членом государственной комиссии по мобилизации ресурсов Урала и восточных районов на нужды обороны, принимает участие в разработке мер по реконструкции транспортной системы Урала, транспортировке кузнецких углей на Урал и в европейскую часть страны. Оценка работы «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны» – Государственная премия за 1942 г.

По возвращении из эвакуации Н. Н. Колосовский переходит на географический факультет МГУ, где он продолжает чтение лекций, а также, будучи директором Научно-исследовательского института географии, возглавляет Восточно-Сибирскую экспедицию географического факультета.

Именно в этот заключительный период появляются его теоретические работы, сделавшие ему имя как классика отечественной географической и экономической науки. Давно уже стало нормой, что рассмотрение таких теоретических конструкций, как «теория территориально-производственных комплексов», «концепция энергопроизводственных циклов», «теория и методология экономического районирования», ассоциируется у современных исследователей с именем Н. Н. Колосовского.

25 ноября 1954 г. Николай Николаевич Колосовский ушел из жизни.

Такова в целом краткая биографическая справка¹. Что же касается творческой биографии Н. Н. Колосовского, то она необычайно многогранна, и, как это ни парадоксально звучит, она так и не стала объектом монографического исследования, хотя, несомненно, стоит того. При этом широта научных интересов Н. Н. Колосовского сочеталась с глубиной проникновения в сущность тех явлений, которые он исследовал. Не случайно поэтому, что он и более чем через 50 лет после ухода из жизни все еще остается одним из наиболее цитируемых авторов, что является неоспоримым свидетельством не только влияния его научных идей на современных исследователей, но и свидетельством действительной актуальности его научных работ².

Для начала придется констатировать, что, как и любого крупного ученого, Н. Н. Колосовского крайне трудно втиснуть в рамки тех или иных научных дисциплин: круг его научных интересов не ограничивался региональной экономикой и экономической географией, тем не менее именно здесь нахо-

¹ Считаю своим долгом отметить, что эта справка составлена по материалам следующих публикаций: [2; 3; 6; 7].

² Библиография работ Н. Н. Колосовского, изданных к 1959 г., приведена в [6]. В последующем благодаря усилиям его учеников и соратников был издан целый ряд работ, извлеченных из архива ученого: [14; 15, 22–25].

дился фокус его научных интересов. И именно его вклад в развитие этих двух смежных наук интересует нас в наибольшей мере.

Отчасти это обусловлено уже упоминавшейся выше разносторонностью научных интересов Николая Николаевича, но есть еще одна причина: крайне сложен учет исторического контекста при оценке научного наследия Н. Н. Колосовского. Это, в свою очередь, предполагает для начала определиться с тем, что в работах Н. Н. Колосовского представляет развитие научных идей его предшественников, чтобы затем определиться с тем, что внесено им нового в науку, и, наконец, что из научного наследия не потеряло своей актуальности до настоящего времени.

Итак, об историческом контексте. Естественно, что изменения, в общественном устройстве России, произошедшие в ходе революции 1917 г., не могли не сказаться на целях и задачах районирования, а следовательно, и на методологии районирования.

Изменения были вызваны, прежде всего, изменением роли государства в управлении экономикой. В условиях тотального огосударствления экономики задачи экономического районирования непосредственно смыкались с задачей формирования на основе экономических районов административно-территориального устройства (АТУ) России.

В то же время нельзя отрицать и того факта, что, во всяком случае на начальном этапе реформирования АТУ 20-х гг., сохранялась определенная преемственность с работами дореволюционных исследователей по вопросам методологии экономического районирования. Да иного и быть не могло. Специалисты, отвечавшие в Комиссии ГОЭЛРО, а в последующем в Госплане, за разработку методологии и методики районирования, — это все те же специалисты, которые занимались этой же проблематикой и до октября 1917 г.¹

Первое, на что следует обратить внимание, — это стремление сотрудников Комиссии ГОЭЛРО, а затем Госплана, и в первую очередь секции районирования, придать районированию «новое дыхание»: сделать его инструментом целенаправленной государственной экономической политики. При этом в качестве исходного методологического положения было взято представление о том, что экономика России представляет собой единый народнохозяйственный комплекс — т. е. экономическую систему, состоящую не только из взаимосвязанных между собой отраслей, но и районов.

¹ Впрочем, в публикациях, посвященных методологии экономического районирования, этот факт неоднократно оспаривался. Показательно в данном случае мнение, высказанное П. А. Алампиевым по поводу работ дореволюционных географов: «Эти опыты экономического районирования исходили из методологических основ буржуазной политической экономии и поэтому не могли дать подлинно научной картины формирования экономических районов в дореволюционной России» [1, с. 119–120]. Однако обращение к публикациям таких корифеев отечественной географии, как И. Г. Александров [2; 3], Б. Н. Книпович [10–12], В. П. Семнов-Тян-Шанский [28], А. Н. Челинцев [29], свидетельствует об обратном.

Районирование рассматривается как инструмент предплановых исследований — это во-первых, и это крайне важно. Причем, и это опять-таки имеет принципиальное значение, районирование в равной мере приемлемо и для решения управленческих задач, имеющих как стратегический, так и оперативный характер¹. При этом «существующее административное деление (губерния, уезд, волость) не могут быть приняты в качестве районов. Они образованы в значительной мере по случайному признаку» [11, с. 22].

Во-вторых, районирование, будучи вписано в систему народнохозяйственного планирования, рассматривалось одновременно и как инструмент децентрализации всей системы управления социально-экономическими процессами и структурами, а не только планирования.

В-третьих, районы, хотя и выделялись для целей управления экономикой, в основе имели не только экономические критерии, но и критерии естественноисторические и социальные.

К этому следует обязательно добавить, что в стране победившего социализма такого рода теоретические конструкции не приветствовались, и чем дальше, тем больше². Тем не менее именно на этой совсем не марксистской основе Н. Н. Колосовский развивал, насколько это было можно в тех исторических условиях, теорию экономического районирования и территориально-производственного комплексобразования.

Как результат первых лет работы Н. Н. Колосовского в секции районирования стал доклад председателю Госплана, в котором были изложены основные направления социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в долгосрочной перспективе³. Этот доклад можно рассматривать как обоснование государственной региональной экономической стратегии в отношении Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Приведем лишь несколько положений, которые иллюстрируют глубину стратегического анализа, выполненного Н. Н. Колосовским, в отношении районов Азиатской России. Итак, «Среднюю Сибирь нужно индустриализировать, твердо ведя линию на осуществление т. н. Урало-Кузнецкого проекта и развития всех остальных видов горной промышленности края. Кроме того, в связи с достижениями в хозяйственном строительстве Средней Азии теперь твердо можно трактовать о связи между хозяйством Ср. Сибири и Средней

¹ Хотя и это также вполне понятно, акцент был смещен на использование районирования для разработки, как бы сказали сейчас, региональных стратегий.

² Показательно, что даже в 60-х гг. этот междисциплинарный подход к исследованию территориальной организации экономики, получивший обоснование в том числе и в одной из последних работ Н. Н. Колосовского [22], не был принят до конца ни его современниками, ни даже спустя десятилетия. Ибо и концепция ТПК, и теория районирования, как ее понимал Н. Н. Колосовский, вслед за И. Г. Александровым действительно были признаны «противоречащими марксистской методологии экономического анализа» [27, с. 128].

³ Частично доклад был опубликован в [21; 26].

Азии. ...Не исключена разумность организации в Ср. Сибирском районе некоторых дополнительных производств на местном сырье для более широкого рынка не только Ср. Азии и Сибири, но и сопредельных с ней азиатских стран» [26, с. 240].

К этому можно добавить только одно: актуально, как и более восьми десятков лет тому назад.

В отношении Восточной Сибири рабочая гипотеза была сформулирована следующим образом: «Попытка отыскания путей к созданию, в конечном счете, крупной индустриальной базы в Азии – второй после Кузнецкого комбината» [26, с. 245].

Значимость этого проекта, к реализации которого приступили только в 50-е гг., заключалась в том, что впервые были научно обоснованы пути решения проблемы континентальности сибирской экономики, через формирование в пределах Ленско-Байкальского района ТПК, сопоставимого по масштабам с УКК, опирающегося, прежде всего, на гидроэнергетические ресурсы Ангары и Енисея. При этом, и это следует подчеркнуть особо: помимо собственного научного обоснования проектирования столь масштабного ТПК, авторы проекта, в том числе и Н. Н. Колосовский, уделяли большое внимание разработке алгоритма реализации проекта. В частности, особое значение придавалось подготовительному периоду, в течение которого надо «подготовить на месте базу строительных материалов, механические ремонтные средства, подсобные заводы, жилье, создать необходимые культурно-бытовые условия для рабочих и техников. Лишь после систематической подготовки строительной и жилищно-бытовой базы можно будет приступить к основным работам. Соблюдение этого условия обеспечит успешное строительство и позволит сэкономить время и средства» [19, с. 173]¹.

При этом «без укрепления в хозяйственном отношении В. Сибири не может быть уверенного хозяйственного строительства на Дальнем Востоке. Восточная Сибирь – «мост» между экономикой Союза и нашим Дальним Востоком. Существующий частичный экономический разрыв между сибирским западом и крайним востоком «самотеком» не может быть устранен. Нужна сознательно направленная к тому планирующая воля» [26, с. 246].

Здесь следует обратить внимание читателей на следующее: во-первых, общая проблема Азиатской России, оказывается, вовсе не требует для ее решения каких-то не совсем понятных регионов, как Сибирский или Дальневосточный федеральные округа или еще более экзотический регион под названием Дальний Восток+, в который входит не только Якутия, но и За-

¹ Только в силу того, что рамки статьи не позволяют детально остановиться на работах Н. Н. Колосовского 20–30-х гг., посвященных становлению концепции территориально-производственного комплексобразования, ограничимся отсылкой на работу [7].

байкалье и даже Прибайкалье. Скорее наоборот, решение общей проблемы требует декомпозиции проблемы, в том числе и в территориальном аспекте. И районы Госплана, они же области, как раз и являются следствием такой пространственной декомпозиции.

Во-вторых, «самотеком» обеспечить экономический разрыв между Дальним Востоком и Сибирью, кстати, существующий и поныне, не удастся.

Но была еще одна небольшая по размеру, но крайне емкая по мысли работа Н. Н. Колосовского (действительно, чеховское «краткость – сестра таланта» на все 100% применимо к ученому) – это предисловие к сборнику «Экономика Дальнего Востока», в котором мы находим следующее. Во-первых: «...Нет изолированных проблем Дальнего Востока и Западной Сибири. Есть лишь одна обширная проблема Северной Азии, как части Союза»; во-вторых: «...Специализация промышленного хозяйства Дальнего Востока с учетом производственных особенностей и Сибири и сопредельных стран Востока выдвигается, как очередная плановая проблема» [18, с. 7]. Ну, что тут добавишь?!

В 1938 г. появляется шестистраничная статья Н. Н. Колосовского «Размещение производительных сил и задачи Академии Наук», в которой опять-таки содержатся суждения, небезынтересные для современного научного сообщества. В частности: «Отсутствие детально разработанной теории размещения приводило в ряде случаев к делячеству и к ошибкам в размещении производства, а нередко и к возможности осуществления вредительских актов. <...> Наши экономисты ограничиваются критикой буржуазных методов расчета и размещения предприятий (школы Вебера, Энглендера и др.) и не дают нашей социалистической промышленности научно обоснованной методики решения задачи размещения и комбинирования. Разработка теории комплексного развития и комбинирования предприятий с точки зрения наибольшей эффективности для социалистического хозяйства, а не для отдельного его звена, является совершенно назревшей задачей» [20, с. 25].

К этому можно добавить, что сегодня объекты критики другие – это уже не А. Вебер, а, скажем, М. Портер – но, по сути, проблемы остались прежними.

Выше мы уже отмечали, что как ученый Н. Н. Колосовский сформировался за годы работы в секции районирования Госплана. Именно в эти же годы у него, не без влияния И. Г. Александрова, сложился оригинальный подход к целям и задачам районирования, суть которого заключается в том, что районирование рассматривалось в качестве инструмента, говоря современным языком, стратегического управления региональным развитием. В итоговой работе 1941 г. он приходит к выводу, не потерявшему своего значения до сих пор: «Следует опровергнуть как необоснованное существующее

мнение, что для экономического районирования необходима предварительная разработка генерального плана развития народного хозяйства СССР. Как раз наоборот! Генеральный план нельзя разрабатывать без экономического районирования» [16, с. 43]. Иначе говоря, перед тем как ответить на вопрос: сколько? — нужно определиться с ответом на вопрос: где?

В свою очередь в основу районирования, по мнению Н. Н. Колосовского, должно быть положено проектирование территориально-производственных комплексов. Нет необходимости подробно останавливаться на самой теории ТПК — она хорошо известна, а посвященная этой теме литература велика и разнообразна. Отметим лишь одно, что центральная идея: ТПК как комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных предприятий и селитбы — в последние годы возвращается в отечественную региональную науку, но уже в импортной упаковке, в качестве кластеров. Это никоим образом не уничижение работ М. Портера по вопросам теории кластеров, это скорее свидетельство того, что мы плохо знаем свою классику.

Завершая свой краткий очерк, автор посчитал возможным привлечь внимание читателей к еще одному малоизвестному аспекту творческой биографии Н. Н. Колосовского. Речь идет о работе в СОПСе. Этот период весьма интересен, так как характеризует Н. Н. Колосовского как, несомненно, большого специалиста в области организации научной деятельности. И здесь трудно удержаться, чтобы не вспомнить статью «О Совете по изучению производительных сил», в которой есть замечательный вывод: «Причина малого эффекта СОПСа заключается в самих методах работы. Поэтому увеличение кредитов СОПС при сохранении методики означало бы лишь воспроизводство в расширенных масштабах неудачных попыток дублировать работу ведомств и проектных организаций. Методы работы должны быть изменены, и Совет по изучению производительных сил должен быть преобразован в направлении охвата его координационной научной деятельности всего дела изучения производительных сил по Союзу, включая работу ведомств и республик. При этом собственная экспедиционная работа СОПСа должна быть не целью, а дополнительным средством (среди других средств). <...> Изучение производительных сил страны СОПС должен доводить до стадии схематического проектирования» [17, с. 97–100].

Конечно, дело не в проблемах СОПСа 70-летней давности, а в том, что если государство считает, что оно ответственно за формирование эффективной территориальной организации экономики, то оно должно иметь соответствующую организационную структуру, а эта последняя (СОПС или кто еще) должна выполнять перечисленные выше регулирующие функции.

Итак, настало время делать выводы. Они просты и очевидны: к сожалению, мы все (или почти все) крайне нелюбопытны, когда речь идет о своем,

отечественном научном наследии. Отсылки на работы классиков – нередко не более чем привычка, дань традиции, тогда как новые условия, складывающиеся в российском обществе, впрочем не только в российском, требуют нового прочтения и осмысления творческого наследия и Николая Николаевича Колосовского, и его предтеч и современников.

А польза от изучения классического наследия велика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алампиев П. М.* Экономическое районирование и его место в экономической географии // Методологические вопросы экономической географии. М.: Экономиздат, 1962.
2. *Александров И. Г.* Экономическое районирование России. М.: Госплан, 1921.
3. *Александров И. Г.* Основы хозяйственного районирования СССР. М. – Л.: Экономика и жизнь, 1924.
4. *Алисов Б. П., Баранский Н. Н., Белоусов И. И. и др.* Николай Николаевич Колосовский // География в средней и высшей школе. М.: Географгиз, 1955.
5. *Белоусов И. И.* Колосовский Н. Н. // Экономическая география в СССР. История и современное развитие. М.: Просвещение, 1965.
6. *Буренстам А. Г.* Библиография печатных работ Н. Н. Колосовского // Вопросы географии. Сб. 47. 1959.
7. *Демьяненко А. Н.* Проблемы территориальной организации производительных сил в работах Н. Н. Колосовского 20–30-х годов // Известия Всесоюзного Географического общества. 1988. № 1.
8. *Калашикова Т. М.* Н. Н. Колосовский // Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие. М.: Просвещение, 1987.
9. *Калашикова Т. М.* Пророчество без чудес (к 90-летию Н. Н. Колосовского). М.: Мысль, 1983.
10. *Книпович Б. Н.* К методологии районирования. М., 1921.
11. *Книпович Б. Н.* Значение районирования в экономике России // Союз потребителей. 1922. № 11.
12. *Книпович Б. Н.* Сельскохозяйственное районирование. М.: Новая деревня, 1925.
13. *Колосовский Н. Н.* Будущее Урало-Кузнецкого комбината. М. – Л., 1932.
14. *Колосовский Н. Н.* Теория экономического районирования. М., 1969.
15. *Колосовский Н. Н.* Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири. Новосибирск: Наука, 1971.
16. *Колосовский Н. Н.* К вопросу об экономическом районировании // Проблемы экономики. 1941. № 1.
17. *Колосовский Н. Н.* О Совете по изучению производительных сил // Вестник АН СССР. 1936. № 11–12.
18. *Колосовский Н. Н.* Предисловие // Экономика Дальнего Востока. М.: Плановое хозяйство, 1926.
19. *Колосовский Н. Н.* Прибайкальский гидропромышленный комплекс Ангарстроя // Плановое хозяйство. 1936. № 9–10.
20. *Колосовский Н. Н.* Размещение производительных сил и задачи Академии Наук // Вестник АН СССР. 1938. № 6.
21. *Колосовский Н. Н.* Хозяйство Восточной Сибири и Дальнего Востока в связи

с районированием // Плановое хозяйство. 1925. № 9 (см.: Пространственная экономика. 2008. № 4).

22. *Колосовский Н. Н.* Научные проблемы географии // География в средней и высшей школе. М.: Географгиз, 1955.

23. *Колосовский Н. Н.* Основные положения нового экономического районирования СССР // Территориальная организация производительных сил СССР. М.: Мысль, 1968.

24. *Колосовский Н. Н.* Теоретические проблемы экономического районирования СССР (краткая схема изложения 1945 г.) // Территориальные производственные комплексы. М.: Мысль, 1970.

25. *Колосовский Н. Н.* Экономическое районирование производительных сил в связи с развитием транспортной сети СССР // Экономическая география и территориальное планирование. М.: Мысль, 1972.

26. *Колосовский Н. Н.* Хозяйственные проблемы Сибири // Плановое хозяйство. 1925. № 5.

27. *Пробст А. Е.* Размещение социалистической промышленности. М.: Экономика, 1962.

28. *Семенов-Тянь-Шанский В. П.* Район и страна. Л.: Госиздат, 1928.

29. *Челинцев А. Н.* К методологии сельскохозяйственного районирования // Пути сельского хозяйства. 1928. № 4–5; № 6.